

Знакомьтесь: Борис Штоколов

НА БЕЛОМ море, в мрачных кельях Соловецкого монастыря и на Секир-горе, где стоит древняя часовня — бывшее гнездо староверов, часто звучали задушевные русские песни: «Раскинулось море широко», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», «Ой вы, ночи, матросские ночи»... В монастыре помещалась школа юнгов. Под сводами многовековых стен четырнадцатилетний юнга Штоколов пел своим друзьям любимые морские песни.

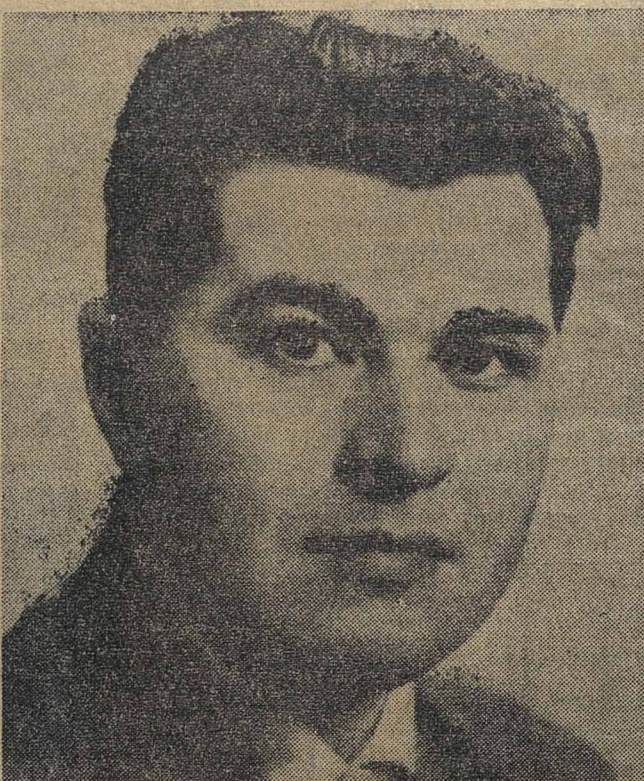
Борис Штоколов родился далеко от этой полярной земли, в Горной Шории. С детства любил ее кедровую тайгу, буйную реку Кондобой. Нелегкое детство привело его на север. Отец ушел на фронт, оставив пятерых детей, и не вернулся. Борису нужно было как можно скорее становиться на ноги.

Любовь к песне пробудилась у мальчика с самого детства: отец хорошо пел и играл на гитаре, любила петь и мать. Песня в доме Штоколовых как бы вилась в быт. Но учиться петь — эту свою мечту Борису удалось осуществить нескоро: шла война.

Окончив школу юнгов, Борис получил направление в Кронштадт для прохождения службы на эсминце. Но и здесь он находил время, чтобы петь.

В 1946 году Штоколов поступил в летную спецшколу Военно-Воздушных Сил. Однажды на вечер самодеятельности командующий Военно-Воздушными Силами Уральского округа, услышав голос Штоколова, подозвал его к себе: «Вам обязательно надо учиться петь, надо идти в консерваторию». И когда Борис Штоколов уезжал в Серпухов в военновоздушное училище, пришел приказ командования: курсанта Штоколова направить в консерваторию...

Сбылась, наконец, давняя мечта: Штоколов стал учиться в Свердловской консерватории. Одновременно он работал электриком в театре драмы, а потом — рабочим сцены в театре оперы и балета Свердловска. В 1951 году Штоколов впервые выступил на сцене этого театра как профессиональный артист. Зрители сразу заметили и оценили по достоинству молодого певца, сумев-

шего в свои 20 лет талантливо воплотить на сцене оперного театра образы Пимена в «Борисе Годунове» и Гремина в «Евгении Онегине».

Уже через несколько лет Штоколов упорным трудом завоевал право выступать в ответственных партиях русского и западноевропейского классического репертуара. Сильный, красивый тембр голоса, актерская одаренность, неустанные творческие искания выдвинули Штоколова в ряды лучших мастеров оперы. В конкурсе на Международном фестивале молодежи в Москве молодой артист был удостоен почетной премии. А в 1958 году ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Годом позже, в Вене на фестивале, он получил звание лауреата международного конкурса и серебряную медаль.

В 1957 году впервые прозвучал голос Штоколова в Ленинграде, со сцены Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. С успехом дебютировал он в партиях Ивана Сусанина и Мефистофеля и вскоре стал артистом Театра имени С. М. Кирова.

Большим событием для Штоколова явилась партия Бориса Годунова в новой оркестровой редакции оперы, сделанной Д. Шостаковичем. Огромную пользу артисту принесла его работа с дирижером театра профессором С. Ельциным. Он помог артисту вдумчиво проанализировать партию, найти точную музыкальную форму слова и донести его до зрителя. Артист с драматизмом передает огромное напряжение чувств Годунова, его внутреннюю трагедию. И вот новая работа Штоколова — партия Андрея Соколова, главного героя оперы И. Держинского «Судьба человека».

Образ простого русского человека, прошедшего трудные испытания войны, привлёк Штоколова своей душевной красотой, глубокой жизненной силой.

В судьбе Андрея Соколова много индивидуального, личного, но вместе с тем много и общечеловеческого. Через его судьбу раскрывается характер народа, прекрасного советского человека. «Судьба человека — судьба народная». Эта основная мысль произведения Шолохова и оперы Держинского требовала особой ответственности от исполнителя. Артисту необходимо было показать типичные качества характера, свойственные тысячам советских людей. Это был как раз тот яркий образ современника, который Борис Штоколов давно мечтал воплотить на сцене.

«Правда и просто — родные сестры. А красота — третья сестра». Эти слова М. Горького хорошо помнил Штоколов, работая над ролью Андрея Соколова, неустанно искал правду и простоту поведения своего героя.

...Скупою жест, неторопливый шаг, скованное скорбью лицо — лаконичное выражение бушующих в сердце чувств... Так решал Штоколов сценический образ своего героя. Но в опере музыка — главное средство характеристики. Органичное сочетание эмоциональной глубины музыки с выразительностью театрального действия — к этому стремился исполнитель.

Участие в опере «Судьба человека» поставило перед Штоколовым новые задачи. Он серьезно задумался над необходимостью работать на оперной сцене в трех направлениях — музыкальном, вокальном, сценическом. Раньше он, как правило, изучал только свою партию. Сейчас понял, какое громадное значение имеет изучение поведения партнеров, изучение музыки.

Жизнь — главный источник творчества. Именно она помогает актеру создавать правдивые сценические образы, воспитывать творческую индивидуальность. Новой творческой мерой проверяет и пересматривает Штоколов давно изученные партии своего репертуара, с ней идет к новым работам. Он хорошо понимает, что актер прежде всего сам, собственным трудом может развить, обогатить свои способности. И Штоколов никогда не бывает доволен собой, нет предела его поискам лучшего. Это необходимое качество для человека искусства. Сама жизнь, советская действительность воспитали в нем эти черты.

А. СОКОЛОВ,
заслуженный артист РСФСР